

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.38.7>**АБСТРАКТНЫЕ МОДЕЛИ СВЯЗНОГО ТЕКСТА КАК МАТРИЦЫ СТРУКТУРООБРАЗОВАНИЯ
ОБРАЗНОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА МАКРО- И МИКРОМИРОВ В ФОЛЬКЛОРНОМ ТЕКСТЕ**

Научная статья

Доброва С.И.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-8822-4441;¹ Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (svetdobra[at]mail.ru)

Аннотация

В статье впервые образный параллелизм макро- и микромиров исследуется на основе выявленных чешским ученым Ф. Данешем тема-рематических прогрессий, которые составляют матрицы структурообразования приема. Исследование проведено на материале текстов различных фольклорных жанров: обрядовых и необрядовых песен, исторических песен, причитаний, баллад, заговоров и заклинаний, пословиц и поговорок, былин, частушек, загадок, примет, быличек и бывальщин, сказок и др. Абстрактные модели связного текста как способы его развития применяются в качестве инструмента изучения внутренней динамики фольклорного текста: разработана типология моделей и псевдомodelей матриц структурообразования образного параллелизма макро- и микромиров, определены три основные группы тема-рематических прогрессий, имеющих универсальный статус, характеризующихся избирательным статусом и не имеющих статуса матрицы структурообразования образного параллелизма макро- и микромиров.

Ключевые слова: язык фольклора, образный параллелизм, тема, рема, тема-рематические прогрессии, абстрактные модели связного текста, матрицы структурообразования образного параллелизма.

**ABSTRACT MODELS OF COHERENT TEXT AS A MATRIX OF STRUCTURE FORMATION OF FIGURATIVE
PARALLELISM OF MACRO- AND MICROWORLDS IN FOLKLORE TEXT**

Research article

Dobrova S.I.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-8822-4441;¹ Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russian Federation

* Corresponding author (svetdobra[at]mail.ru)

Abstract

The article for the first time explores the figurative parallelism of macro- and microworlds on the basis of the theme-rheme progressions identified by the Czech scientist F. Danesh, which constitute the matrices of reception structure formation. The study is based on the texts of different folklore genres: ritual and nonritual songs, historical songs, lamentations, ballads, incantations and charms, sayings and proverbs, folktales, ditties, riddles, omens, fables and fairy tales, etc. Abstract models of coherent text as methods of its development are used as a tool to study the internal dynamics of a folklore text: a typology of models and pseudo-models of matrixes of image parallelism of macro- and micro-worlds is developed, three main groups of theme-rhematic progressions with universal status, characterized by selective status and having no status of matrix of image parallelism of macro- and micro-worlds are defined.

Keywords: folklore language, figurative parallelism, theme, rheme, theme-rheme progressions, abstract models of a coherent text, matrices of figurative parallelism structure formation.

Введение

Образный параллелизм макро- и микромиров как один из универсальных композиционных принципов организации фольклорных текстов разных жанров [7], [19], [15] в качестве матриц структурообразования использует абстрактные модели связного текста.

В. Матезиус определил, что актуальное членение предложения на тему и рему как принцип организации текста обуславливает порядок слов, и противопоставил его формальному членению предложения [22, С. 161]. Идеи В. Матезиуса получили логическое развитие в трудах чешского ученого Ф. Данеша, который назвал последовательности тем и рем в тексте тема-рематической прогрессией и выявил модели с последовательной тематизацией, со сквозной темой, с производными темами, с расщепленной темой и с разорванной темой [33, С. 185-192] (в изложении на русском языке [24, С. 22-42]). Анализ типизированного соотношения темы и ремы, представленного в виде моделей линейно-динамических структур, позволил лингвистам квалифицировать тема-рематические прогрессии как способы развития текста, что детерминирует применение метода анализа тема-рематических прогрессий в качестве инструмента изучения внутренней динамики языковых основ фольклорного текста [15].

Методы и принципы исследования

Релевантность метода анализа тема-рематических прогрессий для исследования внутренней динамики языковых основ фольклорного текста подтверждается продуктивностью его применения для изучения особенностей

синкретической природы фольклорного текста [32, С. 169], [16]. На основе структурообразующих абстрактных моделей связного текста изучены принципы организации сказочных и заговорных текстов [1], [2]. Абстрактные модели связной речи разработаны Ф. Данешем для предикативных единиц. И.Ф. Амроян подобные структуры выявлены на материале частей предикативных единиц и квалифицированы как абстрактные псевдомодели связной речи [1, С. 116].

Исследование реализации образного параллелизма с применением метода анализа тема-рематических прогрессий развивает суждение К.В. Чистова, согласно которому «формально трансформация ремы в тему и связь между отдельными звеньями логической цепочки, лежащей в основе структуры текста, могут быть выражены (актуализированы) через ...повторы, параллелизмы» [32, С. 168-169]. Бинарная природа актуального членения предикативной единицы на тему и рему соответствует бинарной природе образного параллелизма как одного из ведущих композиционных принципов организации фольклорного текста.

Основные результаты

Материал исследования фольклорных текстов разных жанров (обрядовых и необрядовых песен, исторических песен, причитаний, баллад, заговоров и заклинаний, пословиц и поговорок, былин, частушек, загадок, примет, быличек и бывальщин, сказок и др.) позволяет утверждать, что в качестве матриц структурообразования образного параллелизма макро- и микромиров функционируют как абстрактные модели, так и абстрактные псевдомодели связной речи, которые встречаются в чистом виде или в составе различных комбинаций пяти основных типов.

В границах моделей тема-рематической прогрессии параллелизм темы и ремы, гипертемы и производных тем формируется на основе их репрезентации на материале образов параллельных макро- и микромиров. Структура приема представлена цепью получивших образное макро- и микрокосмическое воплощение тем и рем, звенья которой связывают компоненты приема друг с другом. Тема-рематическая прогрессия в виде цепи взаимосвязанных макро- и микрокосмических тем и рем в составе параллельных построений отражает не только эволюцию компонентного состава приема, но и внутреннюю динамику языковых основ фольклорного текста.

Составляющие основу построения связного текста или его фрагмента абстрактные модели и псевдомодели тема-рематической прогрессии в аспекте выполнения ими функции матрицы структурообразования различных модификаций образного параллелизма дифференцируются на **три основные группы**.

Универсальный статус параллелистической модели с производными темами как матрицы структурообразования образного параллелизма определяется двумя основными положениями. Во-первых, тема-рематическая прогрессия с имплицитной или эксплицитной гипертемой и производными темами релевантным образом воплощает глубинную сущностную природу образного параллелизма на всех без исключения этапах и векторах его эволюции. Во-вторых, изучение семиогенеза образного параллелизма, гесп. эволюции его семиотических основ [14], позволяет утверждать, что параллелистическая модель на более высоком семиотическом уровне нивелирует дифференциальные признаки имеющих избирательный статус тема-рематических прогрессий, которые в семиотическом плане также восходят к параллелистической модели, имеют в границах приема гипертему и производные макро- и микрокосмические темы.

Избирательный статус демонстрируют тема-рематические прогрессии с последовательной тематизацией, со сквозной темой и с расщепленной темой как матрицы структурообразования отдельных структурно-семантических модификаций образного параллелизма.

Тема-рематическая прогрессия с разорванной темой **не имеет статуса матрицы структурообразования** модификаций образного параллелизма.

Матрицы структурообразования параллелизма образов макро- и микромиров с универсальным и избирательным статусами реализуют классический параллелизм и его трансформированные модификации как параллелизм моно- и полипредикативных конструкций на основе соответствующих моделей тема-рематических прогрессий, формализованные модификации как параллелизм части монопредикативной конструкции на основе соответствующих псевдомоделей тема-рематических прогрессий.

Обсуждение

1. Простая линейная тема-рематическая прогрессия с последовательной тематизацией реализует последовательную тематизацию ремы предшествующего предложения, которая становится темой последующего. Глубинная рематическая природа последующих тем выражает глубинную сущность параллелизма образов макро- и микромиров, части которого восходят к единой гипертеме [14].

T1 → R1
↓
T2(=R1) → R2
↓
T3(=R2) → R3...

Тема-рематическая прогрессия с последовательной тематизацией, обеспечивая в фольклорном тексте реализацию принципа ассоциативно-цепочной связи картин [19] и приема ступенчатого сужения образов [28], является матрицей структурообразования трансформированных и формализованных модификаций параллелизма.

Сопоставляемые на основе ассоциативно-цепочной связи картин макро- и микрокосмические образы эволюционируют один из другого, выстраиваются в горизонтальном, вертикальном и горизонтально-вертикальном направлениях, каждый последующий становится развитием предшествующего с учетом их иномирной субстанциональной природы. Сильная конечная позиция в разворачивающейся цепи макро- и микрокосмических образов является маркером доминантного по идейной и художественной значимости образа.

Ассоциативно-цепочная связь картин реализует параллелизм макро- и микрокосмической темы и ремы, выстраивая разнотематические образы по **горизонтали**: в сказке параллелизм «волки, медведи – люди»: «Нет козы с орехами, / Нет козы с калеными! / Добро же коза! Пошлю на тя **волки**». / **Волки** нейдут козы гнать. / «Нет

kozy с орехами, / Нет козы с калеными! / Добро же волки! Пошлю на вас **медведь**». / **Медведь** нейдет волков гнать. / «Нет козы с орехами. / Нет козы с калеными! / Добро же медведь! Пошлю на ты **людь**» [32, С. 171]; по **вертикали**: в заговоре псевдомодель в параллелизме-перечне натурфактных и артефактных образов «**жилочки, вымечко, сисечки – подоенка**» с гипертемой «**отпирание молочных путей**» «Бабушка Соломонидушка, ...отпри у рабы божьей Пеструшеньки молочко из жилочек – в вымечко, из вымечка – в сисечки, из сисечек – в подоенку» [8].

Различие по объему и содержательной или иерархической емкости образов параллельных миров при их «цепочном» соединении формирует в границах ассоциативно-цепочной связи картин ступенчатое сужение образов, квалифицируемое нами как концентрический параллелизм образов макро- и микромиров. В загадке образы артефактного, натурфактного и христианского макромиров «**мост – дуб, цвет – Великий пост, Пасха**» выстроены в **горизонтально-вертикальном** направлении: «**Стоит мост на семь верст: на мосту дуб, на дубу цвет, во весь белый свет. – Великий пост и Пасха**» [9, С. 31].

2. Тема-рематическая прогрессия со сквозной темой реализует распространение одной темы, которую детализируют разные ремы, и является структурообразующей матрицей трансформированных и формализованных модификаций образного параллелизма.

T → R1

↓

T → R2

↓

T → R3...

Вариантами лексико-грамматического выражения сквозной темы, повторяющейся в каждом из предложений, объединенных параллельной связью [3], [4], [10], являются повтор слова, репрезентирующего сквозную тему; местоименный повтор; производные от темы перифразы, трансформы; однократное обозначение темы.

Актуальное членение предложения на тему и рему, будучи языковой универсалией, демонстрирует реализацию темы и ремы на материале любых членов предложения. Анализ сквозной темы, выраженной повторяющимися в частях приема компонентами, позволяет разработать типологию языковых скреп образного параллелизма, направленных на объективацию гипертемы.

Развитие идеи И.Ф. Амроян о типологизации разновидностей тема-рематической прогрессии со сквозной темой по характеру сквозного компонента позволило определить на материале образных параллелизмов спектр сквозных компонентов и разновидности тема-рематической прогрессии со сквозной темой, которые дифференцируются на два основных типа: **простые** (субъектную, объектную (зафиксированы И.Ф. Амроян [1]), атрибутивную, разновидность, репрезентирующую состояние, акциональную, локативную, темпоральную и квантитативную) и **комплексные** (субъектно-объектную, субъектно-акциональную, объектно-акциональную).

Отсутствие воспроизведения сквозной темы в последующих частях приема обуславливает модификацию абстрактной модели в абстрактную псевдомодель. При семантическом развертывании параллелей приводятся только ремы, что формирует параллелизмы-перечни: в былинке «**Князь по полу похаживает, тиху-смирну речь выговаривает**» [5, С. 67].

В **простых** разновидностях сквозная тема репрезентируется отдельными словами (самостоятельными и/или служебными частями речи; в звуко-символических параллелизмах актуализированными образными звукокомплексами, сегментами слов). В **субъектной разновидности** сквозным компонентом является субъект: в быличке «**Черт не может на суше жить, он только в воде живет. ...утохнет человек, дак он душу-то себе возьмет. Черт ...это нечистая сила. Черт тоже может всяко выглядеть**» [23]. В **объектной разновидности** сквозным компонентом является объект: в заговоре «Стану я благословясь и пойду перекрестясь на Океан море, на немь плавает гоголь морской, он **не имеет ни синей, ни красной опухоли, ни хомута**; там ползает рак морской, он **не имеет ни синей, ни красной опухоли, ни хомута**» [20]. В **атрибутивной разновидности** сквозным компонентом является атрибут: в примете «**Небо чистое – и в амбаре будет чисто – пусто**» [18]. В **разновидности, репрезентирующей состояние**, сквозным является компонент с семантикой внешнего или внутреннего состояния представителей параллельных миров: в балладе «**Худо течь ведь реченьке, / Худо течь ей быстрой / Без крутых бережков, – / Худо жить-быть девушкам, / Худо жить-быть красным / Без миленьких дружков**» [6]. В **акциональной разновидности** сквозным компонентом является акция: в примете «**Оставлять кусочки от ломтя, который ел за ужином, оставлять свое счастье**» [30, С. 25]; в пословице «**Не бойся смертей, бойся чертей!**» [9, С. 152]. В **квантитативной разновидности** сквозным является компонент с квантитативным значением: в причитании «**Хотя много мы видим перелетных соколов, / Хотя к нам много ездит добрых молодцев**» [26, С. 269]. В **локативной разновидности** сквозным является компонент с локативным значением: в примете «**Как хозяин во дому, будто пан во раю; / Как хозяйошка во дому, будто пчелочка во меду; / Малы детушки во дому, как оладышки во меду**» [29]. В **темпоральной разновидности** сквозным является компонент с темпоральным значением: в примете «**25 января – Татьяна день. Проглянет солнышко на Татьяну – к раннему прилету птиц. Снег на Татьяну – лето будет дождливое**» [18]. Псевдомодель тема-рематической прогрессии со сквозной темой составляет основу звуко-символического образного параллелизма (ономатопеи, приема «звукового эха» [30, С. 73]), в котором звуко-символические параллели являются средством выражения сопоставительных отношений между частями приема: в примете «**5 января – День ФеодУЛа. Пришел ФеДУЛ, ветер наДУЛ (поДУЛ) – к урожаю**» [18].

В **комплексных** разновидностях сквозная тема репрезентируется словесными комплексами (группами членов предикативной единицы) [10, С. 171]. В **субъектно-объектной разновидности** сквозными компонентами являются субъект и объект: в причитании «**Я ведь мать беднотинная, / Голова в меня обидная**» [27, С. 102]. В **субъектно-акциональной разновидности** сквозными компонентами являются субъект и акция: в частушке «**Я не знала – наломала / Хмелюшку незрелого. / Я не знала – полюбила / Ванюшку несмелого**» [31]. В **объектно-акциональной**

разновидности сквозными компонентами являются объект и акция: в заговоре «Батюшка истинный Христос сын Божий, **заговори мое тело белое и закрепи крепче** стали и булату, **крепче** меди и укладу, **крепче** свицкаго железа и немецкаго, **крепче** тугого лука, каленой стрелы» [20].

Тема-рематическая прогрессия со сквозной темой является матрицей структурообразования **серии параллельных построений**: в заговоре «**Крест** – хранитель всей вселенной, **крест** – красота церковная, **крест** – царям держава, **крест** – книгам слава, **крест** – бесам язва...» [17]; в примете «**Федор-житник**, **Федот-овсянник**, **Федор-колодезник**» [30, С. 101].

В фольклорных текстах выявлен **образный параллелизм моделей тема-рематической прогрессии со сквозной темой в каждой из частей приема**: в балладе «**Конопля**, **конопля** зеленая моя! / Что же ты, **конопля**, невесело стоишь? / Ах, как мне, **конопле**, веселой стоять? / Снизу меня, **коноплю**, водой подмыло, / Поперек меня, **Коноплю**, бурей сломило, / Сверху **коноплю** воробы клюют. – / Девка, ты **девушка**, девушка красная! / Что же ты, **девушка**, невесело сидишь? / Ах, как мне, **девушке**, веселенькой быть? / Мой батюшка хочет замуж **меня** отдать, / А матушка хочет в черницы **постричь**» [6].

3. Тема-рематическая прогрессия с производными темами (параллелистическая модель) отличает построение, в котором каждое последующее высказывание реализует единую гипертему и не содержит элементов последовательной или сквозной тематизации. «Сегменты такой тема-рематической цепочки связаны между собой параллельной связью» [24, С. 23]. Гипертема имеет эксплицитное или имплицитное выражение и формулируется на основе производных от нее тем.

[Т] (гипертема):

$T1 \rightarrow R1 \quad T2 \rightarrow R2 \quad T3 \rightarrow R3$ (где $T1, T2, T3$ – производные темы)

Универсальный статус параллелистической модели как матрицы структурообразования образного параллелизма всех без исключения векторов его эволюции [15] позволяет исследовать динамику функционирования модификаций приема.

На первом этапе параллелистическая модель является матрицей структурообразования образного параллелизма моно- и полипредикативных единиц: в заговоре с гипертемой «**пустое место**»: «...пойди, грыжа **на пустое место, в темное место**, где солнце не огревает, где люди не ходят и не бывают, где птицы не летают, где звери не заходят» [20]. Широко представлены образные параллелизмы, части которых характеризуются структурной и смысловой автономностью, не имеют внешних формальных признаков взаимозависимости, что создает эффект кажущейся автономности тема-рематических структур, но в семиотическом плане воплощают единую имплицитную гипертему, формируют двуплановость изображения на материале сопоставления образов параллельных макро- и микромиров: в причитании с имплицитной гипертемой «**внутреннее состояние персонажа**»: «**И не горькая осина разстонулася, / Это зла моя кручина расходилася**» [21, С. 30].

На втором этапе организация образного параллелизма на материале части монопредикативной единицы свидетельствует о формализации приема, при которой классическая разновидность параллелистической модели эволюционирует в переходную от модели к псевдомодели веерную разновидность [1] и структурирует образные параллелизмы с акциональными перечнями внешних и внутренних действий или состояний [11]: в заговоре с гипертемой «**тосковать**» «...**чтобы вспомнил раб божий (имя) обо мне, рабе божьей (имя)**, в это время, чтоб он меня в еде не заедал, в питье не запивал, в крепком сне не засыпал, в думе не задумывал, думал бы вечно да любил бы он меня **сердечно**» [8].

На третьем этапе переходная веерная разновидность параллелистической модели эволюционирует в параллелистическую псевдомодель и структурирует образный параллелизм с номинативными перечнями: в заговоре терминальный перечень с гипертемой «**все недуги**» «Пресвятая Богородица, ...укрой, утешь **от огня и от пламя, от сибирки и от опуху, от бишихи и от бросу, от ломоты и от колотья, и от миритликия болезни, и от всех недуг**» [20].

Подробный анализ семиотической вертикали параллельных построений с имплицитной или эксплицитной гипертемой представлен в работах об эволюционной семиологии образного параллелизма [14], [11].

4. Тема-рематическая прогрессия с расщепленной темой реализует множественную рему, компоненты которой при тематизации расщепляются для развития отдельных тематических прогрессий.

$R1 = R1' + R1''$

↓

$T2' = R1'$

↓

$T2'' = R1''$

Тема-рематическая прогрессия с расщепленной темой является матрицей структурообразования образного параллелизма в составе счетного ряда [13], который получает свое воплощение в формуле $[n + \text{сущ.}: n' + \text{сущ.} \dots, (n + 1)' + \text{сущ.} \dots, (n + 2)' + \text{сущ.} \dots]$, где n – количественное числительное, n' – порядковое числительное: в лирической песне «У молодки **три заботки**: / **Перва заботка** – горшок кипит, / **Друга заботка** – дите кричит, / **Третья заботка** – **старый муж** кличет» [25].

5. Тема-рематическая прогрессия с разорванной темой (с тематическим прыжком) реализует разрыв звеньев (компонентов) в тема-рематической цепи, который восстанавливается из контекста.

$T1 \rightarrow R1$

↓

$[T2 \rightarrow R2]$

↓

$T3 \rightarrow R3$

В целом для образного параллелизма нерелевантна. Тем не менее с ее характеристиками коррелируют формализованные разновидности приема с имплицитной реальной параллелью, имплицитный параллелизм, моделируемый на основе сопоставления разных текстов, и дистантный параллелизм, композиционные части которого дистанцированы друг от друга в тексте. Признаки тема-рематической прогрессии с тематическим прыжком выявлены в затрудненном параллелизме загадки [12]: «Живой мертвого бьет, мертвый во всю голову ревет. – Колокол» [9, С. 31].

Заключение

Анализ матриц структурообразования образного параллелизма под углом зрения их генетической обусловленности моделями связной речи позволяет в аспекте диахронической (генетической) интерпретации приема исследовать вопрос о его речевых основах. Выявление генетической связи матриц структурообразования образного параллелизма с моделями связной речи расширяет объем информации («банка данных») генетической обусловленности явлений фольклорной поэтики структурами языка, что играет ключевую роль в изучении механизмов становления и эволюции художественной системы народной словесности. Словесная ткань фольклорных произведений различных жанров, тексты которых построены по принципу параллелизма образов макро- и микромиров, «демонстрирует в минимально усложненном варианте почти обнаженное и прямое воспроизведение абстрактной модели связного текста» [32, С. 175]. Анализ параллельных построений через призму заявленных подходов также позволяет определенным образом продвинуться в решении поставленной К.В. Чистовым научной проблемы разработки типологии «словесного воплощения «глубинной структуры», которая на максимально абстрагированном уровне аналогична логической предикативной цепочке Ф. Данеша» [32, С. 174]. Перспективой исследования на материале разных жанров фольклора видится изучение моделей контаминации в рамках образного параллелизма различных типов тема-рематической прогрессии.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Акимова И.И., Санкт-Петербургский университет МВД,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.38.7.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Akimova I.I., St. Petersburg University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg, Russian
Federation
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.38.7.1>

Список литературы / References

1. Амроян И.Ф. Абстрактные модели связной речи как структурообразующие модели заговорного текста. / И.Ф. Амроян // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2004. — 11. — с. 113-117.
2. Амроян И.Ф. Повтор в структуре фольклорного текста (на материале русских, болгарских и чешских сказочных и заговорных текстов) / И.Ф. Амроян — М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2005. — 296 с.
3. Артеменко Е.Б. Синтаксический строй русской народной лирической песни в аспекте ее художественной организации / Е.Б. Артеменко. — Воронеж: Издательство ВГУ, 1977. — 160 с.
4. Артеменко Е.Б. Образный параллелизм в его концептуальном и языковом воплощении. / Е.Б. Артеменко, С.И. Доброва // Филологические записки. — 2000. — 14. — с. 132-147.
5. Былины Печоры и Зимнего берега: (новые записи) / изд. подгот. А.М. Астахова. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, Ленингр. отд-ние, 1961. — 608 с.
6. Великорусские народные песни / изд. проф. А.И. Соболевским: в 7 т. — СПб.: Государственная тип., 1895-1902. — Т. 1. — СПб., 1895. — 628 с.
7. Веселовский А.Н. Историческая поэтика / А.Н. Веселовский — Л.: Художественная литература, 1940. — 648 с.
8. Вятский фольклор. Заговорное искусство / сост. А.А. Иванова. — Котельнич: Котельничская тип., 1994. — 112 с.
9. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа / В.И. Даль — М.: Эксмо-Пресс, 2000. — 468 с.
10. Доброва С.И. К вопросу о типологии позиционных, концентрирующих и цепных повторов в фольклорном тексте (на материале частушки). / С.И. Доброва // Известия Воронежского государственного педагогического университета. — 2018. — 1 (278). — с. 169-175.
11. Доброва С.И. Семиотические основы параллелизмов-перечней в фольклорном тексте (на материале любовных заговоров). / С.И. Доброва // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. — 2018. — 4. — с. 34-37.
12. Доброва С.И. Текстобразующая функция образного параллелизма макро- и микрокосма в русских народных загадках / С.И. Доброва // Русский язык III тысячелетия в зеркале лингвистической науки. XXXIX Располовские чтения. — Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2022. — С. 33-40.
13. Доброва С.И. Типология образных параллелизмов в составе счетных рядов (на материале русских народных лирических песен). / С.И. Доброва // Теория языка и межкультурная коммуникация. — 2021. — 3 (42). — с. 42-59. — URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4109/ (дата обращения: 23.01.23).
14. Доброва С.И. Эволюция семиотических основ образного параллелизма макро- и микрокосма в фольклорном тексте. / С.И. Доброва // Теория языка и межкультурная коммуникация. — 2022. — 2 (45). — с. 94-113. — URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4435/ (дата обращения: 08.01.23).

15. Доброва С.И. Эволюция художественных форм фольклора в свете динамики народного мировосприятия: монография / С.И. Доброва — Воронеж: ВГПУ, 2004. — 175 с.
16. Доброва С.И. К вопросу о структурно-типологических моделях корреляции ритмических, мелодических и синтаксических форм свадебных песен воронежско-липецкого пограничья / С.И. Доброва, О.Л. Стурова // Диалектологический альманах. — Выпуск IV. — Воронеж: ВГПУ, 2022. — С. 36-59.
17. Заговоры и заклинания Пинежья / вступ. ст., подг. текстов, комм. А.А. Ивановой. — Карпогоры: Пинежская тип., 1994. — 59 с.
18. Календарь народных примет погоды на все дни года / составитель К.Н. Селянгина. — Горно-Алтайск: Национальная библиотека Республики Алтай, 2005. — 74 с.
19. Лазутин С.Г. Поэтика русского фольклора / С.Г. Лазутин — М.: Высшая школа, 1989. — 207 с.
20. Майков Л.Н. Великорусские заклинания / Л.Н. Майков — СПб.: Типография Л. Майкова, 1869. — 164 с.
21. Малорусская народная песня, по списку XVI века / текст и примечания А. Потебни. — Воронеж: В типографии В.И. Исаева, 1877. — 53 с.
22. Матезиус В. Избранные труды по языкознанию / В. Матезиус — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 232 с.
23. Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / сост. и авт. коммент. О.А. Черепанова. — СПб.: Изд-во С-Петербурга. ун-та, 1996. — 212 с.
24. Москальская О.П. Грамматика текста / О.П. Москальская — М.: Высшая школа, 1981. — 183 с.
25. Песни, собранные П.В. Киреевским. Новая серия / под ред. акад. В.Ф. Миллера и проф. М.Н. Сперанского. — М.: О-во любителей росс. словесности при Моск. Ун-те, 1911-1929. — Вып. I-II. — Вып. I: Песни обрядовые. — М., 1911. — 356 с. — Вып. II, ч. 1: Песни необрядовые. — М., 1917. — 125 с. — Вып. II, ч. 2: Песни необрядовые. — М., 1929. — 389 с.
26. Причитания Северного края / собранные Е.В. Барсовым. — Ч. 1: (Плачи похоронные, надгробные и надмогильные). — М.: Современные известия, 1872. — XXXI, 327, XXXIII с.
27. Русские плачи Карелии / под ред. проф. М.К. Азадовского. — Петрозаводск: ГИЗ Карело-Финской ССР, 1940. — 321 с.
28. Соколов Б.М. Экскурсы в область поэтики русского фольклора / Б.М. Соколов // Художественный фольклор. — М., 1926. — Вып. 1. — С. 39-40.
29. Стрижев А.Н. Календарь русской природы / А.Н. Стрижев — М.: Московский рабочий, 1972. — 272 с.
30. Харченко В.К. Лингвистика народной приметы. Монография / В.К. Харченко, Е.Е. Тонкова — Белгород: Белгородская областная типография, 2008. — 224 с.
31. Частушки в записях советского времени / подгот.: З. И. Власова, А. А. Горелов; отв. ред. Б.Н. Путилов. — М.-Л.: Наука, 1965. — 496 с.
32. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. Очерки теории / К.В. Чистов — Л.: Наука, 1986. — 304 с.
33. Danes F. Zur linguistischen Analyse der Textstruktur / F. Danes // Textlinguistik. — Darmstadt: Wiss. Buchgesellschaft, 1978. — S. 185-192.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Amroyan I.F. Abstraktny'e modeli svyaznoj rechi kak strukturoobrazuyushhie modeli zagovornogo teksta [Abstract models of coherent speech as a structural model spell text]. / I.F. Amroyan // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of the Orenburg state University]. — 2004. — 11. — p. 113-117. [in Russian]
2. Amroyan I.F. Povtor v strukture fol'klornogo teksta (na materiale russkix, bolgarskix i cheshskix skazochny'x i zagovorny'x tekstov) [Repetitions in the structure of folklore texts (on the material of Russian, Bulgarian and Czech fabulous and spell texts)] / I.F. Amroyan — М.: Gosudarstvenny'j respublikanskij centr russkogo fol'klora, 2005. — 296 p. [in Russian]
3. Artemenko Ye.B. Sintaksicheskii stroi russkoi narodnoi liricheskoi pesni v aspekte yee khudozhestvennoi organizatsii [The syntactic structure of the Russian folk lyrical song in the aspect of its artistic organization] / Ye.B. Artemenko. — Voronezh: Publishing house VGU, 1977. — 160 p. [in Russian]
4. Artemenko E.B. Obrazny'j parallelizm v ego konceptual'nom i yazy'kovom voploshhenii [Figurative parallelism in its conceptual and linguistic embodiment]. / E.B. Artemenko, S.I. Dobrova // Filologicheskie zapiski [Philological notes]. — 2000. — 14. — p. 132-147. [in Russian]
5. Byliny Pechory i Zimnego berega: (novye zapisi) [Bylinas of Pechora and the Winter Coast: (new entries)] / ed. by A.M. Astakhov. — М.-Л.: The USSR Academy of Sciences Publishing House, Leningr. department, 1961. — 608 p. [in Russian]
6. Velikorusskie narodnye pesni [Great Russian folk songs] / ed. by prof. A.I. Sobolevsky: in 7 vol. — St. Petersburg: State Publishing House, 1895-1902. — Vol. 1. — St. Petersburg, 1895. — 628 p. [in Russian]
7. Veselovskij A.N. Istoricheskaya poe'tika [Historical poetics] / A.N. Veselovskij — L.: Xudozhestvennaya literatura, 1940. — 648 p. [in Russian]
8. Vyatskii fol'klor. Zagovornoe iskusstvo [Vyatka folklore. Conspiracy art] / ed. by A.A. Ivanova. — Kotelnich: Kotelnichskaya typography, 1994. — 112 p. [in Russian]
9. Dal' V.I. Posloviцы' i pogovorki russkogo naroda [Proverbs and sayings of the Russian people] / V.I. Dal' — М.: E'ksmo-Press, 2000. — 468 p. [in Russian]
10. Dobrova S.I. K voprosu o tipologii pozicionny'x, koncentriruyushhix i cepny'x povtorov v fol'klornom tekste (na materiale chastushki) [On the issue of positional, concentrating and chain repetitions in a folklore text (on material of chastushka)]. / S.I. Dobrova // Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Izvestia Voronezh State Pedagogical University]. — 2018. — 1 (278). — p. 169-175. [in Russian]

11. Dobrova S.I. Semioticheskie osnovy' parallelizmov-perechnej v fol'klornom tekste (na materiale lyubovny'x zagovorov) [Semiotic foundations of parallelism-lists in folklore texts (based on romantic charms)]. / S.I. Dobrova // Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika [Bulletin of VSU. Series: Philology. Journalism]. — 2018. — 4. — p. 34-37. [in Russian]
12. Dobrova S.I. Tekstoobrazuyushchaya funktsiya obraznogo parallelizma makro- i mikrokosma v russkikh narodnykh zagadkakh [Text-forming function of figurative parallelism of macro- and microcosm in Russian folk riddles] / S.I. Dobrova // Russkii yazyk III tysyacheletiya v zerkale lingvisticheskoi nauki. XXXIX Raspopovskie chteniya [Russian Language of the III millennium in the mirror of linguistic science. XXXIX Raspopov readings]. — Voronezh: VSU Publishing House, 2022. — P. 33-40. [in Russian]
13. Dobrova S.I. Tipologiya obrazny'x parallelizmov v sostave schetny'x ryadov (na materiale russkix narodny'x liricheskix pesen) [Typology of figurative parallelism in a structure of the counting series (on the basis of Russian folk lyric songs)]. / S.I. Dobrova // Teoriya yazy'ka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Theory of Language and Intercultural Communication]. — 2021. — 3 (42). — p. 42-59. — URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4109/ (accessed: 23.01.23). [in Russian]
14. Dobrova S.I. E'volyuciya semioticheskix osnov obraznogo parallelizma makro- i mikrokosma v fol'klornom tekste [Evolution of semiotic basis of figurative parallelism of the macro- and microcosm in folklore texts]. / S.I. Dobrova // Teoriya yazy'ka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Theory of Language and Intercultural Communication]. — 2022. — 2 (45). — p. 94-113. — URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4435/ (accessed: 08.01.23). [in Russian]
15. Dobrova S.I. E'volyuciya xudozhestvenny'x form fol'klora v svete dinamiki narodnogo mirovospriyatiya: monografiya [The evolution of artistic forms of folklore in the light of the dynamics of people's perception of the world: monograph] / S.I. Dobrova — Voronezh: VGPU, 2004. — 175 p. [in Russian]
16. Dobrova S.I. K voprosu o strukturno-tipologicheskikh modelyakh korrelyatsii ritmicheskikh, melodicheskikh i sintaksicheskikh form svadebnykh pesen voronezhsko-lipetskogo pogranich'ya [Structural and typological correlation models of rhythmic, melodic and syntactic forms of the weddings songs related to Voronezh-Lipetsk borderlands] / S.I. Dobrova, O.L. Sturova // Dialektologicheskii al'manakh [Dialectological Almanac]. — Issue IV. — Voronezh: VGPU, 2022. — P. 36-59. [in Russian]
17. Zagovory i zaklinaniya Pinezh'ya [Conspiracies and spells of Pinezhya] / introd., ed., comment. by A.A. Ivanova. — Karpogory: Pinezhskaya printing house, 1994. — 59 p. [in Russian]
18. Kalendar' narodnykh primet pogody na vse dni goda [Calendar of national weather signs for all days of the year] / comp. by K.N. Selyangina. — Gorno-Altaysk: National Library of the Altai Republic, 2005. — 74 p. [in Russian]
19. Lazutin S.G. Poe'tika russkogo fol'klora [Poetics of Russian folklore] / S.G. Lazutin — M.: Vysshaya shkola, 1989. — 207 p. [in Russian]
20. Majkov L.N. Velikorusskie zaklinaniya [Great Russian spells] / L.N. Majkov — SPb.: Tipografiya L. Majkova, 1869. — 164 p. [in Russian]
21. Malorusskaya narodnaya pesnya, po spisku XVI veka [Little Russian folk song, according to the list of the XVI century] / text and notes by A. Potebni. — Voronezh: In the printing house of V.I. Isaev, 1877. — 53 p. [in Russian]
22. Matezius V. Izbranny'e trudy' po yazy'koznaniyu [Selected works on linguistics] / V. Matezius — M.: Editorial URSS, 2003. — 232 p. [in Russian]
23. Mifologicheskie rasskazy i legendy Russkogo Severa [Mythological stories and legends of the Russian North] / ed. and comment. by Cherepanova O.A. — St. Petersburg: St. Petersburg Univ. publ., 1996. — 212 p. [in Russian]
24. Moskal'skaya O.P. Grammatika teksta [Grammar of the text] / O.P. Moskal'skaya — M.: Vysshaya shkola, 1981. — 183 p. [in Russian]
25. Pesni, sobrannye P.V. Kireevskim. Novaya seriya [Songs collected by P.V. Kireevsky. New series] / ed. by acad. V.F. Miller and prof. M.N. Speransky. — M.: Society of Lovers of Russian Literature at Moscow State Univ., 1911-1929. — Vol. I-II. — Vol. I: Ritual songs. — M., 1911. — 356 p. — Vol. II., part 1: Non-ritual songs. — M., 1917. — 125 p. — Vol. II., part 2: Non-ritual songs. — M., 1929. — 389 p. [in Russian]
26. Prichitaniya Severnogo kraya [Laments of the Northern Region] / collected by E.V. Barsov. — Pt.1: (Funeral lamentations, tombstones and tombstones). — M.: Modern News, 1872. — XXXI, 327, XXXIII p. [in Russian]
27. Russkie plachi Karelii [Russian lamentations of Karelia] / ed. by prof. M.K. Azadovsky. — Petrozavodsk: GIZ of the Karelo-Finnish SSR, 1940. — 321 p. [in Russian]
28. Sokolov B.M. Ehkskursy v oblast' poehtiki russkogo fol'klora [Excursions into the field of poetics of Russian folklore] / B.M. Sokolov // Fictional folklore. — M., 1926. — Vol. 1. — P. 39-40. [in Russian]
29. Strizhev A.N. Kalendar' russkoj prirody' [Calendar of Russian nature] / A.N. Strizhev — M.: Moskovskij rabochij, 1972. — 272 p. [in Russian]
30. Xarchenko V.K. Lingvistika narodnoj primety'. Monografiya [Linguistics of folk omens] / V.K. Xarchenko, E.E. Tonkova — Belgorod: Belgorodskaya oblastnaya tipografiya, 2008. — 224 p. [in Russian]
31. Chastushki v zapisyakh sovetskogo vremeni [Ditties in soviet period recordings] / prep. by: Z. I. Vlasova, A. A. Gorelov; ed. by B.N. Putilov. — M.-L.: Nauka, 1965. — 496 p. [in Russian]
32. Chistov K.V. Narodny'e tradicii i fol'klor. Ocherki teorii [Folk traditions and folklore. Essays on theory] / K.V. Chistov — L.: Nauka, 1986. — 304 p. [in Russian]
33. Danes F. Zur linguistischen Analyse der Textstruktur [On linguistic analysis of text structure] / F. Danes // Textlinguistik [Textlinguistics]. — Darmstadt: Wiss. Buchgesellschaft, 1978. — P. 185-192. [in German]